

ЗАГОЛОВОК, схожий с этим («Это волнует оленеводов»), уже был в «Камчатской правде» седьмого июля текущего года. Тогда пастухи, звеньевые, чумработники совхоза «Корфский» написали в редакцию о тех «мелочах», которые мешают им нормально работать. Но эта тема разговора еще впереди, а пока мы ответим на вопрос: что сегодня, сейчас тревожит оленеводов, о чем их думы и заботы?

Осенняя корализация. Это одно из важнейших мероприятий в оленеводстве. О ней шел разговор на заседании профкома хозяйства, о ней говорили на профсоюзном и партийном собраниях, которые состоялись в морозные октябрьские дни.

Корализация хаилинских табунных всегда проходит намного сложнее, чем в других оленеводческих хозяйствах. Достаточно взглянуть на карту Камчатки, чтобы убедиться в этом. Два направления — хаилинское и ветвейское протяженностью в сотни километров — тяжелы даже для вездеходов тундры. Проблема топлива, нехватка людей, отсутствие запчастей не только к технике большой — тракторам и вездеходам, но и к технике малой — шприцам для инъекций.

Вот, например, дословный монолог главного ветврача совхоза А. М. Матвиенко с лаборантом, бывшим оленеводом, постоянным участником корализации коммунистом Б. Т. Банриком: «Возьмите две палатки и рацию. Рация одна, последняя, запасная. Рогульки есть... Не забудьте всем теплую одежду. На пургу кладем три дня...».

— Борис Тимофеевич — мужик безотказный, — замечает Матвиенко. — Делать умеет исключительно все: нарты, рыбу ловить, юколу заготавливать, пастухов заменять, короче — серьезный мужик. Побольше бы таких!..

— Корализация, — продолжает Анатолий Михайлович, — это инвентаризация оленепоголовья, точный просчет его. Необходимо собрать оленей в корале, и — первое: точный подсчет по половозрастным группам, а их одиннадцать. Далее. Необходимо сделать животным противооводовую обработку и сформировать нагульные звенья.

Сегодня в совхозе «Корфский» десять производственных звеньев. Все пастбища ис-

1. Что волнует оленеводов

С О ВРЕМЕНИ моей последней командировки в национальное село Хаилино Олюторского района прошло чуть более полугодия. Шесть месяцев — это срок, согласитесь, небольшой, можно даже сказать, маленький для совхоза «Корфский», одного из старейших оленеводческих хозяйств Камчатки. Но... жизнь, как известно, складывается не только из лет и месяцев, но из дней, каждый из которых вовсе не похож на другой. И каждый день появляется что-то новое. Хаилинцы неплохо провели летовку оленей, добились значительных успехов в животноводстве и птицеводстве, коренным образом изменили внешний облик своего села, сердцем восприняли Продовольственную программу страны. О жизни села Хаилина, о его людях, их сегодняшних заботах и будут эти заметки.

Письма из национальных сел

пользуются полностью, а поэтому не позволяют увеличить выходное поголовье оленей. Поэтому главный упор в совхозе делается на качественные показатели. Как они достигаются, наглядно видно из рассказа Н. В. Олелей, звеньевое, который будет интересен, думается, многим его коллегам из других хозяйств области:

— Прошлогодняя летовка была трудной, нынешняя не легче. Известно, что нагульный табун формируется из старых животных, не отвечающих племенным требованиям. Задача звена — сохранить все поголовье, обеспечить хороший нагул.

Стадо мы ведем на заранее разведенное пастбище, где есть водопой. Пастбище должно продуваться ветром, чтобы меньше было овода и гнуса. Ведь когда животные спокойны, они заняты только поеданием корма. С наступлением лета один-два дневных пастуха постоянно бывают при стаде. На первых порах днем стадо недокармливаем, а ночью успеваем вывести на зеленые корма с богатым водопоем. В это время животных гнус не беспокоит. Для контроля присматриваем за приметными оленями, во время гона — за производителями-третьяками. По их отсутствию можно безошибочно определить, что произошел откол.

Очень важно в самом начале летовки отбить у животных привычку двигаться против ветра, иначе они становятся неуправляемыми. Обычно мы поступаем так: если стадо пошло против ветра, то потихонечку поворачиваем его в сторону кустов. Увидев зеленый корм, олени очень охот-

но пойдут к нему. При перекочевке переживаем жару и уходим после полудня, когда наступает прохлада. После водопоя обычно выпасаем табун на пастбищах. Животных никогда не подгоняем. Накануне зимы, когда снег еще не выпал, но уже начались заморозки, то есть как сейчас, отыскиваем незамерзающие ручьи и речки. С наступлением зимы контроль за табуном усиливается. Ведь если пустить животных пастись произвольно, то будут выбиты самые доступные пастбища, а труднодоступные останутся нетронутыми. Стараемся обеспечить высокую сохранность поголовья, достичь хорошего нагула оленей и сдать их государству в состоянии только высшей упитанности.

Так думают и работают оленеводы совхоза «Корфский».

Из их достижений складываются общие успехи хозяйства, определяются новые перспективы. Вот какие рубежи наметило хозяйство в нынешней пятилетке: производство мяса с 4.910 центнеров в 1983 году довести до 5.360 в 1985 году; процент сдачи животных высшей упитанностью должен к концу пятилетки увеличиться до 94. Количественный состав стада остается прежним — 15.600 голов. Маточное поголовье также не будет расти и останется на уровне 59 процентов.

— А зачем нам его увеличивать? — переспрашивает А. М. Матвиенко. — И тут же вопросом отвечает: — Чтобы больше терять? Этот год показал, кто прав: только три совхоза вышли на корализацию с меньшими потерями делового выхода телят: имени 50-летия СССР, «Пахачинский», «Паланский». Увеличивать маточное

поголовье мы не будем, — повторил твердо главный ветврач.

Понять специалиста нетрудно. Минувшая зима не пощадила ни одно оленеводческое хозяйство округа, однако потери были разные. Хаилинцы за один только июль лишились 729 телят, из них 191 попросту замерз, 236 пали от болезней, 195 — от травежа. В результате вместо плановой цифры 83 совхоз «Корфский» по деловому выходу молодняка получил крайне низкие результаты — 68,8 процента. А если бы маточное поголовье было более высоким?

Сегодня перед оленеводами Хаилина стоит задача — слаженная, добросовестная работа всех звеньев, особенно каждого специалиста хозяйства, каждого труженика. Только при этих условиях можно компенсировать допущенные потери, сохранить стадо, не нарушив структуры, качественно сформировать нагульные звенья и тем самым успешно начать новый, 1983 год, тем более, что есть на кого равняться.

Отлично трудятся в юбилейном году сельские животноводы и птицеводы. По этим отраслям коллектив совхоза неоднократно заносился в нынешнем году на страницы Почета районной газеты «Заря коммунизма». Немало делается в хозяйстве по облегчению труда доярок: с августа на ферме установлена механическая дойка. Фуражных коров в совхозе пока что немного — 25, но число их будет расти. И приятно, что совхозная доярка Т. А. Тнелкут гордится своей, нужной людям профессией, не мыслит себя без фермы. Как результат такого отношения к делу: высокие удои молока.

Высокой остается и яйцескорость птиц в совхозе «Корфский» — 131 штука на одну курицу-несушку. И что особенно радует глаз — это крупная, как на подбор, продукция.

С энтузиазмом, плодотворно работает весь коллектив совхоза. Свидетельство тому — магазинный прилавок, где почти всегда имеется продукция местных отраслей сельского хозяйства. Свидетельство тому — досрочное, в середине сентября, выполнение годового плана совхозом «Корфский» по производству молока и продаже его государству.

А. КУЧЕР,
наш соб. корр.

2. О ВРЕМЕНИ И О СЕБЕ

В ТОТ ВЕЧЕР середины октября на Хаилино дохнуло северным ветром. Морозцем заципало нос и щеки. Стало зябко, неуютно, захотелось в тепло.

Оно оказалось рядом, за дверью совхозного гаража. Лишь только мы ее открыли, в лицо пахнуло жаром уголька от тяжелого горна. Теплом повеяло и от улыбки человека, встретившего нас.

— Совхозный кузнец Иван Михайлович Ключек, — представил хозяина секретарь парткома В. Д. Колесник.

Признаться, не ждал я встретить кузню в оленеводческом совхозе. Олени — не лошади, по тундре бегают свободно, без подков. А запчасти к трактору, бульдозеру, вездеходу навряд ли выбьешь кувалдой.

— Иван Михайлович, как вы начинали? — спросил секретарь парткома.

— Начинал я в ПТУ, у себя в Приморье, откуда родом. Профессию в училище получил ходовую — тракторист, а работать потом пришлось кузнецом, инструментальщиком, слесарем — везде с металлом.

— А сюда попал как?

— Жена у меня здешняя, корячка В. А. Мулюрье, учительница начальных классов, так что теперь здесь мой дом.

Иван Михайлович ловко выдернул из горна очередную заготовку.

— Так и стал я хаилинцем с января нынешнего года...

— Еще и года не прошло, а уже обжился — теплицу поставил, огород вспахал, — заметил Колесник.

— А как же, — удивился кузнец. — Земля хорошая, урожай, по словам старожил, тоже неплохие. Да и какой это сельский житель без своего подсобного хозяйства? Правда, нынче мне пришлось покрутиться: кузня ведь в совхозе фактически первый год, почти все сам оборудовал. Но совхоз электромолот купил, так что теперь любые габариты откуем!

— Неужто так много работы?

— Хватает, даже с избытком. Сегодня, например, я полтора часа отстучал на молоте — 90 металлических штырей, а вручную пришлось

бы помахать кувалдой дня три.

— А для чего штыри?

— Готовимся к корализации. Корали ставить, палатки. Земля-то уже промерзает. Так что без таких штырей оленеводам нельзя никак.

— А вчера ломик стучал, — добавил Иван Михайлович. — Да что там говорить, кто только не дает работу: и ферма, и птичник, и табуны оленеводческие, трактористы, шоферы. Кстати, и лошадок надо ведь подковать, их у нас уже за тридцать, а будет еще больше.

— Пятьдесят, — уточнил секретарь парткома. — Без них в оленеводстве тоже невозможно, — самый надежный и взаимовыгодный вид транспорта, особенно при кочевках. Если уж разговор зашел о транспорте, то за нынешнюю пятилетку намечено полностью обновить весь наш машинно-тракторный парк, — продолжал Валерий Дмитриевич. — Уже на следующий год к нам поступят 27 тракторов, три вездехода, шесть грузовых автомобилей, другая сельхозтехника. Совхозу

предстоит разрабатывать тундру, до 200 гектаров будем увеличивать посевные площади. Все корма должны быть только собственного производства.

Рассказывая о делах и планах совхоза, секретарь парткома с большой теплотой говорил о людях, рядовых жителях Хаилино, многие из которых хоть и не ходят в передовиках, но порученную работу делают всегда на совесть. С одним таким человеком мне посчастливилось познакомиться.

Иван Тнагиргин работает плотником в школе-интернате. Его биография — наглядное свидетельство тех завоеваний, которые принес на эту землю Великий Октябрь. И это не громкие слова. Давайте послушаем самого Ивана:

— Родился я на Ветвее в семье оленевода в мае 1942 года. До школы жил в табунах с отцом и матерью, как водится, в палатке. Помню однажды осенью без отца хлынул жуткий ливень. Ночью... Палатка упала. Холодно, мокро, страшно. Отца нет.

Мы все кричим, ветер свищет... Теперь-то хорошо. У меня с семьей трехкомнатная квартира. А раньше было плохо. Без отца я остался рано. Он много болел и прожил мало, лет сорок. Когда он умер, видел только дым над костром, когда отца хоронили по нашему обычаю.

Потом жизнь моя пошла, как у всех. Сначала учился в интернате в Тиличихах, после восьми классов — в Паланском профтехучилище на оленевода. Восемь лет работал в седьмом нагульном звене. Женился.

И тут Иван засмеялся по-детски широко и открыто:

— Захотелось мне учиться музыке. То ли настроение такое было отличное, то ли что-то более серьезное, только поехал я в Петропавловск в музыкальное училище на народное отделение по классу баяна. Каждое лето прилетал в Хаилино на каникулы — подработать на стройке. А когда же на родила, прервал учебу, вернулся в село, устроился на работу в клуб концертмейстером.

В начале 70-х годов перешел на стройку. Плотницкому ремеслу учили меня в бригаде. И теперь куда не пойду я в Хаилине, везде вижу дома, построенные свои

ми руками. Теплые, добротные, надежные — не то, что та палатка, которая рухнула под дождем, когда я был маленький! Теперь вот работаю в школе, потому что, когда строительный участок от Тиличикского СМУ закрыли, я не хотел расставаться с любимой профессией.

— Ну, а как же музыка? — не удержался я от вопроса.

— Музыка при мне, — улыбнулся Иван. — Играю, когда попросят, всегда с удовольствием, будь то в детском саду или в школе.

Школа — его второй дом. Не знаю, есть ли в этом здании места, к которому не прикасались бы руки Ивана Тнагиргина. В этом году при его непосредственном участии она была отремонтирована, изготовлена мебель для кабинета оленеводства. Сделать и навесить дверь, отремонтировать шкафы и стулья, врезать замок, вставить стекло, обжечь дерево и покрыть его лаком, изготовить совки и урны, полочку и прочее — все это он делает с удовольствием. Стоит только попросить: «Ваня, очень надо!». И отказа не будет. Об этой безотказности, в его желании приносить людям радость мне рассказал учитель исто-

рии В. Н. Тяпкин. Он же предложил спросить Ивана о цветомузыке и аэросанях. Я спросил.

— Цветомузыкальную установку я делал полмесяца, а вот аэросани совершенствую уже третий год. Как работают? Вообще-то буран меня не обгонит.

— А откуда чертежи, схемы?

— Из очень хорошего журнала «Моделист-конструктор». Кроме него, выписываю «Крестьянку», «Вокруг света», «Известие». Читаю только по-русски, пишу тоже только по-русски, а вот говорю по-корякски и по-русски. И очень хорошо, что наших детей учат сейчас на своем родном языке. Пусть они везде, где только будут жить, рассказывают о переменах в жизни нашего народа. Дети, они ведь не знают вкуса ююлы, они не учились при свете керосиновых ламп, не смотрели кино под открытым небом, их не заливало дождем в тундре, и они, если только сильно захотят, могут даже в космос полететь.

А ведь прав Иван Тнагиргин! И в космос его дети могут полететь, если только очень захотят.

А. КУЧЕР,
наш спец. корр.

3. ТОРГОВЛЯ — ДЕЛО ГОСУДАРСТВЕННОЕ

О ТОМ, что волнует сегодня тружеников села Хаилино, мы уже говорили в предыдущих материалах. Теперь поговорим о торговле.

Разговор о работе Корфского рыбкооповедается в Хаилине не первый год и не только в личных беседах односельчан, но и на партийных и профсоюзных собраниях, в областной газете: седьмого июля этого года «Камчатская правда» опубликовала письмо из тундры за подписью оленеводов совхоза «Корфский». Речь шла в основном о работе Корфского рыбкоопов и местной агиткультбригады.

Воспользуемся языком письма оленеводов и «начнем с торговли», точнее с ответа на него за подписью и. о. председателя правления облрыболовпотребсоюза В. Л. Кудряшова, в котором сказано: «По улучшению обслуживания оленеводов на второе полугодие 1982 года предусмотрено: 1. В национальном селе Хаилино в промтоварном магазине открыть уголок «Товары для оленеводов, рыбаков, охотников». 2. Организовать четыре филиала в оленеводческих бригадах и звеньях для продажи товаров национального спроса. 3. Возложить персональную ответственность на одного из членов правления по контролю за полным удовлетворением нужд и запросов оленеводов» (выделено мной. — А. К.).

Так вот, «уголок оленевода» — одно название. Что касается филиалов в тундре, то здесь

явный прогресс — заведующая Хаилинским отделением рыбкоопов А. В. Анисимова показала товары, приготовленные для оленеводов, — обувь, белье, трикотаж. Наконец, пункт № 3. Тут тоже вроде бы все ясно, за исключением фамилии одного из «членов правления», на которого возложена персональная ответственность. А жаль! С кого же спрашивать эту самую ответственность? Тем более, что уже есть за что спросить.

Смешно сказать, но в Хаилине продаются только белые нитки! В селе вы не купите простого стакана, незатейливой чашки с блюдцем! Зато вам с удовольствием предложат японский чайный сервиз за 219 рублей.

Дальше — больше. Захотите что-нибудь купить почитать, так сказать, поднять свой общеобразовательный уровень — пожалуйста: всегда в продаже «Автоматическая пожарная защита», «Что нужно знать о корректуре», «Коррозия бетона и железобетона» — вещи, как считают в рыбкоопе, абсолютно незаменимые для оленеводов. Других книг в Хаилинском магазине нет. Есть, правда, и детская литература, хотя представлена всего одним произведением.

А уж коль зашел разговор на детскую тему (кстати, в Хаилине более 300 мальчишек и девочек разных возрастов), то самое время взглянуть на ассортимент игрушек. Позвольте его огласить: пластмассовый

жираф, похожий на Змея Горыныча, штампованный гараж за 55 коп., кукла Нина за 12 рублей с полтиной. Все. Больше ничего нет.

Часы только настенные. Правда, ремешки к наручным имеются. Шубы только 52 размера, мужские сорочки — 45, сапоги женские — 40-го. Свитера тренировочные и спортивные костюмы таких габаритов, что в каждую штанину и в каждый рукав спокойно поместятся по жителю села Хаилино.

А чем объяснить полученные десятого октября 600(!) пар детских носков, причем все — 18-го размера? Похоже на издевательство, не правда ли? Но то было над детьми, а теперь посмеемся над мужичками: вот вам 800(!) пар носков на 43-й размер ноги!

Продолжим осмотр этого немомверно тесного магазинчика. Школьные формы поступили в Хаилино, образно выражаясь, за пять минут до звонка: в последних числах августа и только 32 и 38-го размеров. Товаровед в данном случае, видимо, понадеялся на умелые руки хаилинских мастериц: тут ушьют, там — подравняют, здесь надставят, а в общем сойдет — не в столице, чай, живут...

Тетрадей в линейку (только в линейку) продавец С. Г. Сидоренко получила к началу учебного года вместо десяти тысяч заказанных четыре тысячи штук. До сих пор в продаже нет красок, авторучек,

карандашей, пластилина и других канцелярских товаров.

В то же время Корфский магазин буквально завален детскими книжками, в Тиличихах — тоже. Пылятся там на полках стаканы и чайные пары, лежат на витрине наручные часы разных марок, и дети в школе пишут нормальными карандашами, а не огрызками, как в старину при свече. Кстати, о свечах. Как просили их оленеводы в своем письме в «Камчатскую правду», так и до сих пор просят.

— А вот, кстати, и наш контролер! — прервала мои раздумья продавец. В магазин вошла М. Г. Сыченко, фельдшер санэпидемстанции, член общественной комиссии по ценам.

— Устали мы жаловаться, просить, акты пишем постоянно. Но председатели нашего рыбкоопов меняются, как погода на Камчатке. Да что там говорить — детской обуви никакой нет уже два года. Люди привыкли, смирились...

Ошибаетесь, Мария Григорьевна! Люди не смирились, они приготовили множество вопросов для нынешнего председателя Корфского рыбкоопов Е. Я. Гулевича. И когда он прилетел в Хаилино в один из июльских дней, хотели доверительного разговора, хотели собрания, чтобы все было, как говорится, честь по чести... Увы! Как сообщил мне секретарь парткома совхоза «Корфский» В. Д. Колесник, т. Гулевич не виделся ни с народом, ни с директором совхоза, ни с секрета-

рем парткома. Почему не виделся, можно только гадать, ибо улетел председатель рыбкоопов буквально через час-другой, улетел, даже не отметившись в «контрольном журнале Корфского рыбкоопов», который, судя по титульному листу, ведется с 1978 года и где присутствует за прошедшие четыре года лишь одна (!) запись от 19. 03. 82 г. за подписью председателя рыбкоопов Ореховой. Так что, уважаемые хаилинцы, если такая периодичность в деле посещения вашего села районным торговым руководством сохранится и впредь, то ждите его не раньше как через четыре года.

Отложив в сторону корфский журнал, откроем хаилинский, где местные жители, поверив в научную организацию труда и культуру торгового обслуживания, изо дня в день записывают наименования необходимых им товаров.

Итак, что же просят хаилинцы у Корфского рыбкоопов?

Прежде всего то, на чем можно спать, из чего есть, в чем готовить пищу, где можно хранить одежду. Они просят мебель, притом не какую-то импортную, не какие-то там фирменные стенки из ореха или столы из мореного дуба. Они просят простую отечественную мебель. Далее, жители национального села хотят кататься на велосипедах — как дети, так и взрослые. Хотят шить на швейных машинках, хотят иметь посуду, в том чи-

сле и кухонную. Короче, хотят работать на севере Камчатки, обживать этот далекий неласковый край, хотят устраиваться не на год-другой, а надолго, ибо временный житель, приехавший сюда урвать и укатить, — это не хозяин нашей земли. Здешней земле нужен житель постоянный, и сделать его таковым, дать ему почувствовать, что о нем думают, беспокоятся в государственном масштабе, наравне с другими организациями, может и должна торговля.

Когда этот материал был уже готов для передачи в редакцию, узнал я еще несколько немаловажных фактов. Задумала администрация хозяйства доброе дело — устроить праздник книги в честь 60-летия СССР. Детишек хотели порадовать, небольшие библиотечки для оленеводов сформировать, активистов-общественников наградить хорошей книгой. И что же рыбкооп? Отвернулся. Не помог. И как тут не вспомнить День работников сельского хозяйства! Лучшим людям села зачитали приказ, выдали денежные премии, хотели наградить за добросовестный труд ценными подарками... И что же рыбкооп? Опять отвернулся. Опять не помог. Как же так! — недоумевают многие хаилинцы. За что такое неуважение к труду сельских тружеников!

Хочется верить, что райком партии, исполком Олюторского районного Совета, облрыболовпотребсоюз внесут ясность в этот злободневный вопрос.

А. КУЧЕР,
зам. соб. корр.